

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Стефан БРЕГ

КРОВЬ ДЕСПОТА

Роман

Москва, 2017
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б87

Серия основана в 2004 году
Выпуск 654

Художник
С. А. Григорьев

Брег С.
Б87 **Кровь деспота: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2500-6

Что делать воителю, если он устал от сражений? Если бесконечное кровопролитие он жаждет променять на размеренную жизнь, далекую от битв? Он покидает охваченные огнем города и прибывает туда, где на руинах древней империи пытается сохранить мир и спокойствие империя новая, не столь блестящая и не столь величественная. Но путь от жестокого наемника до миролюбивого торговца не так прост, как кажется. Судьба не хочет отпускать его без боя и дает в спутники разгильдяя, лишённого наследства, и беспринципную чародейку, что притягивает к себе несчастья. Мир, который он так искал, оказывается обманчив. Этот мир начинает рушиться и лететь в пропасть, когда закипает кровь. Кровь деспота.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Стефан Брег, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2500-6

Глава 1

ВЛАСТЕЛИН КОВРОВ

Таверна была полна народу. Расположенное в самом центре города, в окружении рынков и борделей, заведение старого пройдохи Хазмора неизменно пользовалось успехом. Уставшие от нескончаемой толчеи на многолюдных улицах Дирейма путники и торгаши всегда находили приют в этом просторном помещении с дешевыми напитками, вкусной стряпней и миловидной обслугой. Что касается последней, конечно же речь не о плешивом и брюзгливом Хазморе, а о трех его дочерях, старшая из которых — с самым огромным бюстом — только что поставила передо мной наполненную пивом кружку. Я подмигнул ей, а она улыбнулась в ответ, деловито поправив корсет. Наверняка она вспомнила наше последнее ночное приключение. Я-то вот точно этого не забуду, как и того, что в кармане моем осталась всего пара серебряных монет да несколько медяков. Чертовски мало, чтобы наслаждаться жизнью в большом и богатом городе. И снимать комнату в гостинице, где арендаторы готовы содрать с тебя шкуру за несвоевременный платеж.

Его я заприметил сразу — хорошо одетый молодой паренек, затравленным взглядом смотрящий по сторонам. Он двумя руками сжимал глиняную кружку с пивом, при этом частенько вздыхал и подолгу сосредоточенно вглядывался в свой напиток, подобно древним философам, утверждающим, что истину можно найти на дне бутылки. Естественно, с крепким алкоголем.

Труды давно почивших бездельников в последнее время я вспоминал все чаще и чаще. Непростая экономическая ситуация обязывала.

Глядя на опечаленного посетителя, явно не бедного, но при этом определенно имеющего какие-то проблемы, я поймал

пришедшую в голову мысль, что он вполне может подкинуть мне работенку.

Я всегда выступал за честный заработок. Даже когда грабил города в составе наемнических подразделений, неизменно испытывал угрызения совести. Душевные страдания усиливались вдвойне, когда вражеская сторона перекупала наш отряд и давала задание защитить поселение, из которого месяц назад мы вынесли все, что не было прибито к полу.

Те времена давно канули в небытие. Лишь чудом я не стал обычным разбойником, что находит свою смерть чаще всего самым бесславным и мучительным образом. Боевые навыки, полученные за годы войн, походов, налетов, всегда обеспечивали мне работу. Правда, последнее время купцы все чаще прибегают к помощи устоявшихся групп свободных воинов, избегая подозрительных одиночек, какими бы опытными они ни были. Если так дела пойдут и дальше, придется вступить в преступное подполье Дирейма. Оно по всей империи славится своей организованностью и влиянием на местные дела.

Кучерявый парнишка в темно-синем камзоле продолжал многозначительно вздыхать, лишь изредка пригубляя пенный напиток. Я взял свою кружку и подошел к нему.

— Можно присесть?

Он посмотрел на меня с таким видом, будто за секунду до этого молил всех богов, чтобы к нему никто не привязался.

— Да, конечно.

Я плюхнулся на табурет и протянул ему руку.

— Меня зовут Фосто — профессиональный телохранитель, бывший солдат на службе... многих.

Кучерявый пожал мою руку, глядя на меня немигающим взглядом. Быть может, его удивило отсутствие шрамов на моем лице, отсутствие оружия или доспехов, но он молча глядел на меня секунд двадцать, прежде чем я развел руками, всем своим видом показывая, что желаю продолжения беседы.

— Эн-рико. Меня зовут Энрико.

— Не поведаешь мне о себе?

— А? А что говорить-то? — едва слышно проямлил он.

— Что обычно говорят при знакомстве? Видишь ли, одного имени недостаточно для полноценной беседы.

Уровень его растерянности заметно повысился, но все же он выполнил мою просьбу.

— Я сын патриция Освальда Хауза. Он владеет поместьем недалеко от северных ворот города. Владел.

— Помер старик? — с участием спросил я. Ни о каком Хаузе я никогда не слышал.

Кучерявый закивал, пригубив глоток пива.

— Ты из-за этого так сокрушаешься? Я-то думал, тебе какая помощь нужна. Ну, знаешь, может, угрожает кто, или сопроводить куда надо.

— Нет, какая уж тут помощь. О жизни я своей думаю.

— А чего же тебе думать-то? У тебя есть поместье, наверняка немаленькое; есть, поди, деньжата и прислуга. Что ты в этой дыре забыл, да еще и один?

— Я — четвертый сын своего отца.

— А-а, — протянул я. — Так ты младший. Наследства лишили?

— Да. Не совсем.

Я придвинулся к нему, прошептал:

— Говори, можешь мне всецело довериться. В свое время я владел столькими тайнами. Ни одной не выболтал.

Он замялся, на короткое время погрузившись в свои мысли. Я не торопил его — он сам должен был понять, как важно излить душу новому знакомому. Снять, так сказать, с души тяжелый груз.

Энрико глубоко вздохнул и начал свой рассказ:

— Понимаешь, отец мой действительно небедный человек. Уважаемый в городе. Был постоянным членом Торгового Совета. Я рос в любви и всегда считал, что моя жизнь сложилась как нельзя лучше. А потом умерла мать. От чахотки. Она успела родить отцу пятерых детей, и уж так распорядилась судьба, что все пятеро оказались сыновьями. Младшему на момент смерти матери не было и пяти лет. Отец недолго пребывал в одиночестве. Взял себе вторую жену, но она оказалась бесплодной, и он, отчего-то расстроившись, выгнал ее из дома. Взял себе третью жену, но та при родах умерла. Вместе с ребенком. Незадолго до смерти женился вновь. На пятнадцатилетней дочери знатного винодела. Завещание отца нам пятерым объявили вчера. И, я думаю, сейчас ты поймешь мое негодование.

— Внимательно слушаю. — И я действительно с интересом внимал его словам.

— Старший брат получил поместье. Это вполне ожидаемое решение отца. Второй брат получил в наследство место в Совете и трехэтажную гостиницу недалеко отсюда.

— Мм... Случаем, не в районе Крепостного рынка?

Энрико утвердительно кивнул, а я лишь подумал, как тесен мир. Точнее, его часть в лице Дирейма. Свою комнату я снимал у брата паренька, что сидел напротив.

— Так вот, а третий брат получил солидное состояние и все конюшни отца. Младший же мой брат — ему повезло поболее всех.

— Что так?

— Ты удивишься, Фосто, но отец оставил ему свою последнюю и весьма молодую жену. Мой брат, черт подери, после смерти своего тестя, возраст которого уже перевалил за седьмой десяток, станет наследником крупнейших виноградных плантаций во всех близлежащих землях.

— Ну а ты? Что ты получил? — напирал я.

— Ковры! — взвизгнул Энрико так, что все рядом сидящие оглянулись на нас.

— Ковры? — переспросил я, нахмурившись.

— В нашем поместье было чертовски много ковров. Отец обожал их, как и многие богачи в нашем городе. Близость Эллас-Амина обязывает.

— И сколько же ковров ты унаследовал?

— Десятки. Не знаю, даже не считал. Это какой-то кошмарный сон. Эти проклятые ковры нельзя здесь продать дорого — ими все рынки полны. Отец, по сути, лишил меня наследства. Как ты и сказал до моих откровений.

Я почесал бороду. Думал, не усугубить ли мне его отчаяние? Задать вопрос, на который я уже знал ответ. Не нашел доводов против.

— А как твои отношения с братьями? Может, они немножко поделятся своим богатством с тобой, а ты им ковры раздашь?

Энрико поджал губы и замотал головой из стороны в сторону.

— Весьма и весьма натянутые отношения. Не знаю, чем я прогневал отца, но братья всегда относились ко мне с презрением. Да и друг друга они вообще-то очень недолюбливали. Старший частенько колотил меня в детстве. Я старательно изучал науки, читал много книг, а ему это не нравилось. Сейчас мне почти двадцать лет, а изменилось немного. Брат велел

мне сегодня же собрать из дома все ковры и валить куда подальше. Дал даже повозку с двумя лошаадьми.

Я задумался. Повозка, ковры, Дирейм. Здесь с таким добром делать нечего — это факт. Но я знал место, где на этот товар может быть большой спрос. Где за него очень хорошо заплатят. Но, правда, ехать туда далеко.

— Послушай, — сказал я, — есть у меня одна идея. Я поделюсь с тобой, а ты сам решишь, насколько она удачна. Есть город один. На северо-востоке. Ты, как ученый человек, наверняка о нем слышал. Это Берсена. Да — путь неблизок, да — дороги небезопасны, но дело может выгореть. Я своими ушами слышал, как любят тамошние жители различные диковинки из Эллас-Амина. Будем говорить, что мы прямо из столицы империи. У того города есть несколько серебряных рудников, там давно не было войны, так что его жители должны просто купаться в роскоши. А роскошь там — то, что здесь обыденность. Мы озолотимся. Можешь купить поместье там, а если это место покажется слишком холодным — закупим в Берсене янтарь и меха, отвезем в Эллас-Амин и будем припеваючи жить в самом жарком городе на земле.

Я аж сам зарделся от своего воображаемого богатства, которое может принести мне шерстяное наследство горемычного парня. Энрико крепко задумался. А пока он ничего не ответил, надо было сыпать ему на голову разумные доводы.

— Неужели тут тебя что-то держит? Здесь ты изгой, а обида на всех вокруг может здорово навредить тебе. Я абсолютно свободен. Больше года я живу в Дирейме, полгода жил в Шэрдашехе. Где я только не бывал. Меня здесь не держит ничего, разве что вон та грудастая разносчица. Шучу — ничто не держит.

Энрико поднял на меня глаза. Видок у него был растерянным.

— А в Берсене ты бывал?

— Нет. Нет, конечно. Служил я вместе с одним парнем из тех мест. Он мне все и рассказал. Довольно детально. Поверь, нас ждет успех.

Я распрямил плечи и откинулся чуть назад, деловито поглядывая на собеседника.

— И за работу я возьму вполне разумную плату — четверть вырученной суммы от продажи ковров. Треть, если придется махать мечом. Я не грабитель. Пойми, ты можешь на меня по-

ложиться. Мы будем богаты, и ты утрешь своим братьям их наглые носы.

«Ну же, придурок, говори, что согласен», — подумал я и добавил вслух:

— Как идея? Загружай повозку коврами, провизии набери. Завтра на рассвете я буду у твоего поместья в полном обмундировании. Северная дорога нам как раз и нужна. По ней мы двинемся навстречу своей удаче. По рукам?

Медленно и неуверенно, но Энрико протянул мне руку. Я хохотнул, похлопал его по плечу и вскоре покинул таверну скупердяя Хазмора.

Конечно, была большая вероятность того, что Энрико я больше не увижу. Что страх юноши перед неизведанным может оказаться сильнее желания пойти на этот оправданный риск. Но терять-то мне было совершенно нечего.

Глава 2 БРАТЬЯ

Еще затемно я покинул свою тихую обитель. Подпоясался мечом, повесил на пояс кинжал, взял свою старую котомку, плащ — и был таков.

Ночной Дирейм — это настоящий котел, полный самых разнообразных ингредиентов. И острейших специй, от которых у неподготовленного человека обязательно случится приступ изжоги. Вплоть до смертельного исхода.

По самым главным широким проспектам курсируют отряды стражников. Следят за порядком и пожарной безопасностью, но без надобности никогда не сходят с проторенного маршрута — ведь в подобном случае всегда можно нарваться на неприятности. Тогда постылое ночное дежурство будет гораздо занимательнее, но никто не гарантирует, что радость от приключений продлится долго.

Так я перешел ко второму ингредиенту — бандитам и негодьям, словно вампиры, оживающим по ночам, дабы творить свои черные делишки: избавляться от нерадивых должников и обчищать карманы любителей ночных прогулок. Благо число таверн, борделей и игорных залов, гудящих до утра, было внушительным. Пьяных гуляк, стоило им выглядеть более-менее

прилично, грабили с той же скоростью, с которой тяжелый осенний ветер лишает тонкую березку на холме листвы.

Людей вроде меня, идущих твердой походкой и вооруженных, негодяи предпочитали не трогать. Что там, однажды я сам чуть не влез в неприятности. Изрядно приняв на грудь, возвращался в свою гостиницу, как вдруг услышал пронзительный женский крик, доносящийся откуда-то неподалеку. Преисполненный желанием совершить благое дело и защитить даму, я бросился вперед по узким улочкам Храмового района. Выхватил меч, но вскоре понял, что заблудился. Знакомые очертания домов я увидел спустя час утомительного блуждания под тусклым светом убывающей луны. Естественно, никого не спас. И криков больше не слышал.

Нельзя не упомянуть мрачных групп религиозных фанатиков, которые нередко устраивают обходы города, следя, как я слышал, за моральным обликом горожан Дирейма. Уж не знаю, что они делают со встреченными шлюхами, но подобных кампаний я всегда старался избегать в первую очередь.

Стражники, напротив, доставляли мне проблемы только первое время моего пребывания в столице Мальдиона. Я очень быстро узнал, что большинство из них насквозь продажные и боящиеся многочисленных криминальных главарей типы. Так что на их грубые вопросы и претензии касательно моего оружия, моей подозрительной морды и гнусных затей я частенько отвечал, что «не хотят ли благородные господа нажить себе проблем, доставляя неудобство приближенному Руги Красноносого, Ихара Кабана или Тавра Одноглазого». Всегда србавывало.

Сегодня ночью никто из встреченных стражников меня не побеспокоил. Я без лишних проблем миновал одни из северных ворот и отправился к поместью Хаузов. Не больше часа пути отделяло меня от цели, поэтому я не торопился. Шел себе спокойно, напевая под нос нескромную солдатскую песенку. Единственными ее слушателями были местные собаки, выражающие свое неодобрение неуверенным прерывистым лаем. Иногда же мне казалось, что каждый житель пригорода считает своей обязанностью держать на подворье блохастых питомцев. Лай поднялся такой, что я посчитал за благое дело заткнуться. Даже прибавил шаг, опасаясь гнева разбуженных крестьян.

Обширные предместья с кирпичными домиками, небольшими садами и огородами сменились на холмистые луга, уходящие порой до горизонта. На фоне освещенного луной, но бедного на звезды неба можно было различить силуэты больших причудливых домов, в которых спали гордые владельцы окружающих земель, фруктовых садов и виноградников. В одном из таких особняков наверняка спал и Энрико, если только брат позволил ему провести последнюю ночь в отчем доме.

Едва бледно-розовое зарево рассвета принялось освещать восточную сторону горизонта, я уже добрался до нужного места.

Каменистая тропинка начала уходить вверх по лесистой аллее, заканчивающейся крепким забором с дверьми из кайнакского кедра. За невысоким в общем-то ограждением был виден красивый особняк внушительных размеров. Его фасад украшали многочисленные башенки, барельефы и причудливые витражи из заморского стекла. По большому дворику, полному ухоженных кустов и красавцев кипарисов, уже сновали туда-сюда слуги: садовники, конюхи, уборщики.

Взгляд мой оторвался от созерцания этого великолепия и сосредоточился на другом — недалеко от деревянных ворот стояла крытая повозка. Ни лошадей, ни возничих рядом с ней не было. Значит, либо Энрико дрых в доме, либо...

— Энрико, подъем! — вскричал я, чем вызвал переполох среди слуг.

Секунд десять ничего не происходило. Потом внутри фургона что-то зашуршало, и, как новорожденный из лона, из-под войлочного полотнища выглянул Энрико. Его лицо было зашпанным, волосы взъерошены.

— Что, уже рассвело? — спросил он, жмурясь.

Я лишь усмехнулся:

— Вели запрягать коней. Не будем терять времени.

Энрико сел на место возничего, протер глаза и потянулся. Когда он открыл мне ворота, я сразу же последовал к повозке. Посмотреть, сколько добра нам перепало.

Действительно, ковров оказалось очень много. Мой наметанный глаз смог насчитать примерно пятьдесят штук. Все они лежали в свернутом виде, притом некоторые из них были столь тонкой работы, что свертки эти занимали минимум места. Такие ковры высоко ценились и в Дирейме, но в далекой стране они станут настоящим сокровищем. Я очень на это надеялся.

Я глядел на ценный груз, размышлял о предстоящем пути и конечно же не смог не заметить отсутствия провианта. На свободном месте у борта стоял небольшой ящик, но он вряд ли был полон еды.

— А еду ты когда будешь загружать? — спросил я у Энрико, который молча стоял в стороне.

— С едой проблемы возникли, — почесал затылок мой торговый партнер. — Брат не позволил мне зайти в кладовую. Сказал, что теперь у меня есть две лошади, и одну из них я могу забить на мясо.

— А потом и вторую? — нахмурился я. — Съедем и сами запряжемся? Можно и без провианта, но тогда нужны деньги, чтобы закупать еду. Сколько ты взял?

Ответом послужило невнятное бормотание, смысл которого тем не менее прослеживался вполне определенно. Энрико не имел никаких сбережений.

— Как такое возможно? — Мысли сами собой обрели словесную форму.

— Все деньги, которые мне перепали, я на книги тратил. Кабы не пожар в чулане, я смог бы хоть что-то выручить за них.

Я обхватил ладонью свой подбородок и покачал головой.

— Представь, какой нас ждет путь. Без еды, без денег. За пересечение границ берут пошлины. Ты знал об этом? Будем расплачиваться с этими кровососами товаром?

— Наша кухарка смогла вынести для меня ящик вина, — попытался оправдаться Энрико.

— Вином мы не наедемся. Она может добыть для нас несколько мешков овощей и прочего?

— Нет. То вино было из ее личного погребка. Кладовая под замком. И ты сам понимаешь, у кого ключ.

Да, я понимал. Еще я понимал, что с такими проблемами у нас путешествия не получится. Проще сбить товар прямо в Дирейме и пропить все заработанное в ближайшей забегаловке. Хватит на неделю, а то и больше, если поменьше угощать «друзей», что будут появляться, словно грибы после дождя. Именно такая перспектива сейчас маячила перед нами. Более того, Энрико, похоже, уже смирился с этим.

— Идем к твоему брату, — решительно сказал я.

— Но... он спит. Что ты задумал?

— Это не я — это он задумал. Задумал лишить тебя права на будущее. Он ни черта не прав. И я объясню ему это на пальцах. Давай веди меня.

Энрико был взволнован, но все же направился к дому. Я остановил его на секунду. Спросил негромко:

— А стража у него есть?

Энрико отрицательно покачал головой.

— Вот и славненько.

Мы поднялись на порог. Наверняка это был последний день, когда владелец поместья Хаузов сидел без охраны.

Дверь в его опочивальню я открыл ударом ноги — все-таки первое впечатление нуждалось в должном эффекте. Старший брат моего партнера по имени Алистер (имя я узнал секунду назад) подскочил на кровати и уставился на непрошенных гостей. Его дородная супруга завизжала и прикрыла все свои непристойности простыней.

Я обвел хозяев зловещим взглядом, а пальцы моей левой руки постукивали по рукоятке меча, висящего на поясе.

Когда из-за моей спины показался Энрико, строящий из себя саму скромность, его старший брат выпучил глаза и заорал:

— Ты! Ты подослал ко мне убийцу, негодяй! Я знал, знал, насколько ты коварен!

— Заткнись! — взревел я, но жена Алистера восприняла мое негодование иначе и завизжала опять.

— Заткнитесь все! — уточнил я и начал говорить чуть мягче. Совсем чуть-чуть. — Я не собираюсь никого убивать. Меня зовут Ричард. Ричард из Дорлага. Меня действительно нанял твой брат, но не как убийцу, а как телохранителя, юриста и защитника его интересов. Я обучался юриспруденции в самом Хольне и знаю права моего клиента. Заявляю со всей ответственностью, что сейчас эти права были категорически попораны.

— Что? В чем дело, какие права? — замотал головой Алистер, сверкая своей лысиной под лучами утреннего солнца.

— Право на наследство.

— Но он получил свое наследство. Отец ему ковры завещал, и он их забрал. И вообще что это за юрист такой — врывается на частную территорию с оружием, пугает до колик? А, брат, что ты молчишь?

— Мой клиент, — я не обратил внимания на этот выпад, — обвиняет тебя, Алистер Хауз, в воровстве и общей недобросовестности.

— Общей недобросовестности? — не поверил своим ушам Алистер.

— Так и есть. Ты укрыл и тайно продал пару великолепных ковров работы Арада Фадийского. Это были настоящие произведения искусства, за которые ты выручил хорошие деньги. Сим поступком ты совершил преступление против своего брата и должен возместить ущерб.

— Так, я понял. — Алистер шлепнул себя ладонью по лбу. — Это такая форма грабежа. Вынужден расстроить тебя, Ричард из Дорлага. Я не храню денег в поместье. У меня нет ни сокровищницы, ни сундуков, полных золота. Все мои богатства в городской казне. Могу дать тебе несколько сребреников, если ты согласишься убраться отсюда.

— Твои скользкие речи, несомненно, призваны подействовать на меня, но от ответственности ты не уйдешь. Факт воровства доказан.

— Какой факт? Мои слуги подтвердят, что я все чертовы ковры вынес из дома и отдал этому безмозглому кретину. Какой, повторяю, факт?

— Факт таков, что несколько торговцев Дирейма готовы подтвердить в суде, что ты принес им эти ковры и они щедро заплатили тебе за них. Торговцы оказались сговорчивыми и честными людьми, так что им поверят. Они предоставят суду эти ковры. Понимаешь, о чем я?

— О, я понимаю. — Алистер вскочил с кровати и набросил на плечи халат. — Ты подкупил их, обещал солидное вознаграждение. Да, не думал я, что мой братец окажется такой крысой.

Я посмотрел на свои ногти, неторопливо поковырялся в зубах и, закончив нехитрые гигиенические процедуры, предложил выход:

— Надеюсь, ты понимаешь, что все может обернуться не в твою пользу. А уж огласку этому делу мы дадим самую широкую. Все оборванцы Дирейма будут мусолить новость, что наследник Освальда Хауза — вор и обманщик. Но я предлагаю альтернативу. Мы с Энрико всего-то и хотим, что с комфортом отправиться к побережью, а потом двинуться на юг, в Эллас-Амин. Продать наследство. Поэтому мы забудем обо всей этой истории, если получим прямо сейчас беспрепятственный доступ к кладовой.

Глаза Алистера забегали. Он судорожно соображал. Я же продолжил:

— Не волнуйся, мы не возьмем много. Место в повозке ограничено. Ну, так что, ты согласен расстаться миром?

Алистер был опечален. Он чувствовал себя обманутым, но, взвешивая риски, вынужден был согласиться на мою сделку.

Я всегда ценил свое время. Старался использовать его разумно. Однако чем старше становился, тем больше тратил его на пустяки. Похоже, пребывание в праздности не прошло даром. Я повидал много пищевых хранилищ и богатых винных погребов, но отчего-то сейчас был в полном восторге от небольшой на самом деле кладовой Хаузов.

Чувствовал себя ребенком в пряничном домике. Указывал слугам то на бочонок пива, то на внушительных размеров связку ароматных копченостей, то на мешок с финиками и редкими фруктами.

Все это происходило под хмурым взглядом хозяина поместья. И конечно, я не мог отказать себе в удовольствии прямо на его глазах осушить бутылку дорогого вина и оставить отпечаток своих зубов на большом куске козьего сыра. То был знак моей победы над стяжательством.

Уже у самых ворот, когда длинная крытая повозка, набитая всем необходимым для странствия, была запряжена лошадьми и готова к отбытию, Алистер подошел ко мне и сказал:

— Надеюсь, я вас больше никогда здесь не увижу. Сегодняшнее утро — пренеприятнейшее в моей жизни.

— О, ты еще мало пожил, — усмехнулся я. — Будет у тебя утро в разы хуже. Но ты прав, не мы сделаем его таковым. Нас ты больше не увидишь.

— Фосто! — воскликнул Энрико с повозки. — Мы едем или как?

В последний раз я встретился взглядом с Алистером Хаузом. Лицо его выражало крайнюю степень подозрительности. Задерживаться смысла не было. Я запрыгнул на место возникшего и дернул вожжи. Наш путь начался.

Глава 3 ОХОТА НА СТЕПНЫХ ВОЛКОВ

Небо хмурилось. Еще вчера, в наш первый день путешествия, над нами не висело ни облачка. Погода стояла жаркая и сухая, что для этих мест — самое распространенное явление. Я большую часть жизни провел в северных районах континента, где полгода поливают дожди, приносимые бескрайним Баг-

ряным океаном. А зимой вместе с непогодой приходит омерзительная промозглость и сильные ветра. Так что жара для меня — это божья благодать, которую я не променяю на возвращение в родные места. Ради хорошего заработка я, конечно, готов отправиться хоть к черту на рога, но все-таки главная моя мечта — быть богачом, живущим в Шэрдашехе. Ради нее можно проделать путешествие даже по северо-восточным землям, где зимой выпадает снег.

Словно читая мои мысли, над трактом поднялся ветер. Завожился Энрико, спящий на коврах внутри повозки.

— Похоже, будет дождь! — крикнул я.

— Да ну? — услышал я голос своего напарника. Он вылез, сел на облучок рядом со мной и огляделся.

— Да это даже неплохо, — успокоил я его. — Не придется ко-лодцы искать. Дар неба, чтоб его в гриву.

Сзади я услышал топот множества копыт. Мимо нас пронесли три легковооруженных всадника и умчались вперед. Мне стало немного не по себе, а Энрико будто специально спросил:

— Слушай, Фосто, а с чего ты моему брату тогда сказал, что мы едем к побережью? Он ведь тоже мог понять, что там нас не ждут высокие цены.

— Что сказал, то сказал. Сам-то ты и словом не обмолвился. Мне пришлось выкручиваться, и первое, что пришло мне в голову, — наврать о нашем истинном направлении. Очень не хотелось, чтоб брат твой отправил за нами погоню.

— Про изучение права в Хольне ты тоже выдумал?

Ответом послужил мой искренний хохот. Отсмеявшись, я похлопал Энрико по плечу.

— Ты-то, наверное, дальше окрестностей Дирейма ничего не видал. В Хольне в свое время я изучал только науку выживания. Выживания в притонах и тавернах. Там наш отряд был расквартирован до получения дальнейших распоряжений. Консул Хольна так затянул с этими распоряжениями, что в стенах этого крупнейшего города мы понесли самые серьезные потери. Кого-то прирезали за излишнюю буйность, кто-то дезертировал, кто-то упился до смерти. Так что из меня такой же юрист, как из тебя владелец поместья.

— А откуда ты вообще родом? — спросил Энрико после недолгой паузы.

Я подстегнул лошадей. Тяжелые серые тучи обогнули нас стороной.

— Из деревеньки одной, я уж и названия ее не помню. Рядом были горы, леса и еще один вольный город — Ярв. Там как раз в правители выбился один очень амбициозный человек. Решил устроить завоевание в стиле древней империи нардарцев. Собрал войско из своих и чужих и принялся перекраивать карту северо-западного побережья. Хребет ему переломили быстро, однако дел он успел натворить на два поколения вперед. Ответным походом была уничтожена, помимо других, и моя деревня. Я тогда сопляком был, но помню, как мы в горах прятались.

— Ничего себе, — поразился Энрико. — Я читал про те события.

— Ага. Ну, тогда ты знаешь, что потом было. Ярв разграбили их же союзники-сальгуры, которые умело воспользовались неразберихой и начали наступление на вольные города. Наступление отбили, но междоусобиц от этого не уменьшилось. Так что всего-то и оставалось нам, что покинуть насовсем те места и двинуться на юг. Жрать было нечего, поэтому матери пришлось отдать меня странствующим артистам.

— Правда? — не успевал удивляться мой напарник.

Это вновь рассмешило меня до слез.

— Черт подери, Энрико, облапошить тебя проще простого. Seriously, не обижайся, но тебе крупно повезло, что ты меня встретил. Я родом из другого вольного города, который война не сильно-то и затронула. Отец провалился в соляную шахту, а мать скончалась от удара через год. Вырастила меня улица. Когда попался на воровстве, меня случайно заприметил один из офицеров городского ополчения. Я стал новобранцем, а потом посмотрел на жизнь наемников и понял, кем в действительности хочу стать. Волею случая, так и получилось.

У Энрико был обиженный вид.

— Теперь мне вообще непонятно, где правда, где нет.

— Правда, мой друг, — это то, что ты видишь своими глазами, а не то, что вычитаешь в книжках. Вот представь, знал я одного аристократа, который не то что в бою не был, а, проклятие, даже мышей боялся. Seriously. Но он был богат, а потому заказал себе биографию, в которой предстал как многоопытный рыцарь, в неопределенное время своими руками победивший целую армию врагов. А то, что в роли его меча выступала шай-

ка разбойников, а в роли вражеской армии — конкурент по добыче олова, конечно же не было принято во внимание. Теперь его дети будут гордиться им, а летописцы через сто лет найдут это жизнеописание и удивятся, какой герой жил когда-то. Это простой пример. Я уж не говорю про завоевателей, которые своих побежденных противников выставляют настоящими мерзавцами и безумцами, какими бы добряками они при жизни ни были. Бумага все стерпит, так что верь себе и не доверяй никому другому. Мне, разумеется, можешь верить, у нас с тобой общие цели и интересы. Я помог тебе поставить на место брата, буду помогать и впредь.

Наш экипаж добрался до большой развилки. Одна часть тракта, такая же широкая, добротна вымощенная, уходила на север Мальдиона, в сторону вольных городов. Другая часть, как указывал знак, вела на восток, в Саракс — пограничный город, после которого наше путешествие будет проходить уже по чужой стране. Дорога была насыпной, отвратительной по качеству. Она виляла между каменистыми насыпями и уходила вверх. Предстоял подъем. Путь по Дымным Холмам всегда представлял собою сложность, но, на счастье, у нас было две лошади. Мы дали им отдохнуть перед подъемом и пощипать травки. Сделали привал.

— Слушай, — спросил я у Энрико, вгрызаясь в большой кусок вяленого мяса, — твой отец не думал отправить тебя в какой-нибудь монастырь? Хм, а о свадьбе твоей думал, подыскивал тебе спутницу жизни? Младшему твоему брату вон перед смертью невесту подобрал.

— Если он о ком-то и думал, то точно не обо мне.

— Ну, а девка у тебя была какая?

Энрико смущенно закивал и произнес, глядя в облака:

— Дочь одного из городских префектов. Гиона. Так ее звали.

— Померла?

— Нет! Нет, что ты. За другого вышла. За магната-корабельщика с побережья.

— Вот так любовная история, — хмыкнул я.

— Ты спешишь с выводами, Фосто. Мы любили друг друга, и я твердил отцу, что хочу быть с ней. Он мог бы помочь мне в этом, но в итоге только отмахивался. А Гиона... Она не могла перечить своему отцу.

— Сбежали бы, — пробормотал я, жуя.

— Куда? Куда податься без денег и связей, без благословения родителей? Они могли легко помешать нашему счастью — у префекта немало власти. Разве можно подвергать опасности любимую?

Я дожевал свой кусок.

— Ну, смотри, друг, я тебе в отцы гожусь. Мне тридцать семь или тридцать восемь. Святые голуби, я даже не помню, но не в этом суть. Твой отец, возможно, был бы не против пристроить своего сына к такой семье, но, скорее всего, префект заломил за свою дочурку слишком большую сумму. Либо магнат твой не вовремя подсуетился. В любом случае смирись с тем, что произошло. Родитель твой вряд ли в этом виноват.

— Зато он виноват в том, что мы едем сейчас черт знает куда.

— Подожди, еще спасибо ему скажешь и цветочки на могилу принесешь.

Когда мы преодолели первую возвышенность и дорога выровнялась, уже близился вечер. Небо было чистым, лишь немногие облака, похожие на иглы, гуляли по нему.

За полдня никаких встречных и попутных экипажей. Единственными живыми душами, кроме нас и стервятников, оказались двое караульных в небольшой сторожевой башне с конюшней. Я поприветствовал их и по доброте душевной поделился скромными запасами хмельного напитка. Увы, никаких важных новостей они нам не поведали.

Через час после этой заминки мы выехали на просторную равнину с высокой и сухой травой. Это место было известно как Хромой Перевал. Название, как я слышал, пошло от того, что по обе стороны от дороги, пусть и на почтительном расстоянии, возвышались холмы и даже одинокие скалы. Все это напоминало настоящий горный перевал. Хромым же он был потому, что преодолеть его мог даже одноногий.

И вот на этом, с позволения сказать, перевале нам неожиданно встретились два пеших попутчика. Я никогда не жаловался на зрение, но их отчего-то увидел лишь на близком расстоянии. Будто вынырнули они откуда. Кустов и небольших рощиц тут было достаточно.

Гораздо удивительнее было другое: оба этих мужика выглядели как воины. На одном из них была черная бригантина, на другом же — потрепанная и грязная стеганка. Первый был вооружен длинным мечом, а второй имел при себе тесак и арбалет,

закинутый за спину. Ни шлемов, ни головных уборов у них не было. Ничего хорошего такие встречи обычно не предвещали.

Стоило нашей повозке поравняться с ними, как проходец с арбалетом поприветствовал нас:

— Доброго вечера, достопочтенные судари!

Я лишь угрюмо кивнул, а вот Энрико чуть ли не дружескую беседу с ними завязал. Словно испытывал жгучую потребность в общении.

— И вам добра, путники. Куда путь держите?

— Да в деревню свою. Она там, за холмами. Путь знатный проделали, но уже завтра утром доберемся. А вы куда едете?

— В Саракс. Дела у нас торговые. — Улыбка прямо не сходила с его лица. Точно не разбойников каких встретил, а свою ненаглядную Гиону.

Я был раздражен, но виду решил не подавать. Пока не услышал:

— Давайте с нами — все равно по пути. Мы вас подвезем. Вы наверняка уже все сапоги себе сбили.

— Что есть, то есть! — засмеялись попутчики.

— Энрико, вспомни, что я говорил тебе про доверие, — процедил я сквозь зубы.

— Да это же солдаты со службы возвращаются. У половины мальдионских рядовых такой же доспех, как на том, что повыше. Они за нас кровь проливают, а мы просто мимо проедем?

Его наивные слова совершенно выбили меня из колеи. Пока я думал, что возразить, двое встречных уже залезли в фургон и удобно расположились среди ковров и снеди.

Меня не смущало, что один из них экипирован в очень просторную бригантину. Меня смущало, что этот доспех был неполным — без наручей и шлема. И то, что он висел на владельце, как холщовый мешок на пугале.

Но Энрико был доволен. Энрико нашел новых друзей. Он уже узнал их имена: Каспар Арбалетчик и Фольмгам Хлыщ-В-Бригантине.

— Ступай, угости наших пассажиров чем-нибудь, чтобы они не чувствовали себя обиженными. Только меру знай, — шепнул я своему напарнику и устался на дорогу.

Энрико расположился среди них, а у меня появился шанс. Шанс на то, что я услышу, как попутчики его прикончат, и сам смогу спастись перед предательским ударом в спину.

— А где вы служили? Из Дирейма идете? — не унимался Энрико, распахивая мешок с фруктами.

— В Дирейме мы пролетом, — услышал я сиплый голос. Он принадлежал Фольмгаму. — Служили недалеко от Соро. На пограничье.

— У речки Алой или в Надзорной крепости? — встрял я в разговор. — А может, в Сельведуде? Я слышал, там обучают хороших арбалетчиков.

— Да, примерно оттуда, — замялся сиплый собеседник.

Мои подозрения усилились.

— Так откуда? Я просто те места неплохо знаю. Сам родом из Соро.

— О, так вы, сеньор, из вольных городов? А мы от ваших земляков границы охраняем. Много там развелось банд нынче. Непокойно. А служили мы в Надзорной крепости.

Я удовлетворился ответом и одобрительно закивал. Надзорная крепость — важный стратегический пункт обороны Мальдиона. Была. Полтораста лет назад, когда вся эта местность представляла собой кучку разрозненных княжеств. Теперь же то маленькое укрепление полностью заброшено и забыто. Ни для какой армии оно не представляет интереса. И даже разбойники не полезут на ту скалу, расположенную среди лесов и болот.

Время близилось к закату. Пора было сделать привал, подкрепиться и набраться сил для будущего дня. Удачное место недалеко от дороги подвернулось очень скоро: ровная травянистая площадка, ограниченная заросшим деревьями оврагом. Здесь можно было развести костер без помех со стороны ветра.

Каспар набрал дров и довольно быстро раздул пламя. Я же установил перекладину и подвесил котелок с водой. Энрико нарезал овощи и мясо. Фольмгам высматривал что-то на темном горизонте. Солнце и его последние отблески скрылись под той возвышенностью, что мы преодолели сегодня. Где-то вдалеке раздался волчий вой.

— Ненавижу волков, — протянул Каспар, помешивая ложкой закипающий бульон.

— Что поделать, — усевшись на остывающую землю, сказал я. — Настало их время. Ночь.

Я положил меч недалеко от себя и потянулся, зевая. Приятно запахло супом. Энрико крутился вокруг котелка, раз за ра-

зом пробуя стряпню на вкус и обжигаясь. Видимо, проголодался паренек.

Трапеза прошла спокойно. Во всяком случае, то напряжение, что испытывал я, не шло ни в какое сравнение с веселым расположением духа Энрико, который доставал Каспара глупыми вопросами. Фольмгам сидел справа от меня и помалкивал. Наши взгляды время от времени пересекались.

— Так уж получилось, — вдруг заговорил он, — я услышал от твоего друга, что тебя Фосто кличут. Не подумай чего, но ты не тот ли Фосто Быстрый с вольных земель, что сжег замок лорда Клерносского?

Энрико мигом замолчал. Все уставились на меня. Я ухмыльнулся и махнул рукой:

— Нет, это точно не про меня. Я лишь караваны сопровождаю за скромную плату. Мало ли всяких Фосто на севере, сжигающих замки. — Этого довода было более чем достаточно. Я решил положить конец пустой болтовне и предложил: — Думаю, пора на боковую. Ступайте спать, а я подежурю ночью. Меня что-то в сон совсем не клонит.

— Как же это, сеньор Фосто, — возразил Фольмгам. — Должны же мы с Каспаром хоть как-то отблагодарить вас за гостеприимство. Любезность за любезность. Мы по очереди подежурим до самого утра. Ложитесь спать, не волнуясь ни о чем.

С моего лица не сходила доброжелательная улыбка. Я настаивал на своем. Хлыщ-В-Бригантине цокнул языком и повернулся к своему спутнику.

— Что ж, дело ваше, — произнес он и направился мимо меня к оврагу. — Пойду отолюю, тогда и спать.

Он встал за моей спиной. Степные волки завывали вновь. Казалось, где-то совсем недалеко. Каспар чертыхнулся и принялся заряжать арбалет со словами, что «эти твари сейчас попытаются за попытку подкрасться». Я же сидел и смотрел на помятую траву, пытаясь выровнять дыхание.

Звук, что издает сталь при извлечении из ножен, нельзя спутать ни с чем. Рассекающий воздух клинок вот-вот готов был снести мою буйную голову. Взмах был резким, яростным. Но враг не ожидал, что яотреагирую с не меньшей прытью. Я изо всех сил оттолкнулся ногами от земли и одновременно с этим выхватил кинжал. Меч Фольмгама рубанул по земле, и он потерял равновесие. Я вскочил, схватил его за руку и вонзил кинжал прямо туда, где кожаная основа бригантины соединя-

лась ремнями. Кинжал вонзился в его грудь почти до рукоятки. Он охнул от боли, но праздновать победу было рано. Каспар вскинул арбалет и выстрелил.

Я предусмотрел и это. Содрогающееся тело разбойника в доспехе послужило отличным щитом. Болт вонзился в его спину. Фольмгам вскрикнул опять. В последний раз.

Дальнейшее развитие событий было делом трех секунд. Я вырвал оружие из руки убитого, перепрыгнул через костер и занес меч над неудачливым арбалетчиком. Единственное, что он успел сделать, — это съежиться в ожидании неминуемой смерти.

Не знаю точно, что меня остановило, но в голову вдруг пришла удивительная идея. Бой получился слишком быстрым и скучным. Я размялся в упражнениях с клинком, теперь пришло время другого упражнения. Пришло время охоты.

— Каспар! — с задором воскликнул я. — Открой глаза, ты еще жив! Я дам тебе шанс на спасение. Видишь дорогу? Беги в ее сторону. Беги так быстро, как только можешь. Я заряджу арбалет и пальну в тебя. Чтобы ты понимал всю особенность этой игры — в своем отряде я был лучшим стрелком из этого оружия. Лучник я никакой, но из любого арбалета цели поражал отменно. — Я взглянул на его сморщенное от ужаса лицо и произнес: — Беги.

Он вскочил, задыхаясь, и понесся к дороге. Действительно очень быстро. Но времени я не терял. Схватил арбалет, уперся ногой в железную скобу и натянул тетиву. Закрепил в ложе болт. Прицелился и крикнул:

— Я готов! Приготовься и ты — сейчас тебя пронзит тяжелая стрела! Я не шучу!

Каспар завизжал из стороны в сторону, пытаясь избежать своей судьбы. Напрасно. Снаряд со свистом вонзился в его голень. Он завизжал, рухнул на землю и пополз дальше. Причем пополз на подъем, так что мишень он представлял собой завидную. Я вспомнил, кто виновен в том, что меня чуть не порешили бандиты, и вновь зарядил арбалет.

— Энрико! — крикнул я. — Иди сюда!

Трясущийся от страха парень с опаской приблизился ко мне.

— Держи арбалет и стреляй. Видишь своего друга Каспара? Стреляй в этого червя. Он хотел прирезать нас. Давай!

Энрико собрался с духом и выстрелил. Болт улетел куда-то в сторону луны. Я грязно выругался и, плюнув, подошел к трупу Фольмгама. Он явно был главнее своего сообщника, поэтому мог иметь при себе какие-то ценности.

В его маленькой сумке оказался лишь кусок черствого хлеба и пара луковиц. Но к его ремню под доспехом был привязан кошель, и в нем меня ждал приятный сюрприз — три золотые монеты, немного серебра и красивый перстень с синим камнем. Может, даже с сапфиром. Весьма неплохая добыча. Но и этим можно было не ограничиваться. Доспех тоже стоил кое-каких денег, и я снял его с поверженного врага. Потом осмотрел его туловище и нашел то, что могло пригодиться. Достал кинжал.

Когда Энрико увидел, что я кромсаю труп, он округлил глаза:

— Что ты делаешь?! Он же уже мертв!

— Да, мертв, — согласился я, — но он еще не расплатился сполна.

Ответив так, я зловеще рассмеялся и явил взору своего партнера окровавленный лоскут кожи Фольмгама. На нем виднелось клеймо, изображающее два соединенных дугой круга. Кандалы.

— Это клеймо преступника, мой друг.

— Но нам-то оно зачем? — Состояние Энрико было почти паническим.

— За тем, что я не собираюсь бросать здесь обмундирование этих ублюдков. Я продам этот доспех в Сараксе. Но есть опасность: покупатель может посчитать, что я прикончил какого-нибудь стражника, и тогда придется туго. Это доказательство, понял?

Энрико кивнул.

— Вот и хорошо. Положи эту кожу в повозку. — Я бросил ему «доказательство» в руки. Он не выдержал и принялся блевать. Что ж, первый урок прошел отлично. Урок доверия.

Уже после, когда мы решили сменить место ночлега и вновь двинулись по тракту, Энрико вдруг спросил:

— А что же Каспар? Он все ползет где-то там?

— Конечно, — улыбнулся я. — Теперь у него действительно будет повод ненавидеть степных волков.

Глава 4

БАСТИОН ДОБРОДЕТЕЛИ

История, происшедшая на Хромом Перевале, ввиду своего благополучного исхода дала нам возможность немного изменить маршрут путешествия. Километрах в пятидесяти от перевала лежал небольшой и приятный с виду городок. Он не имел почти никаких защитных укреплений, но обилие буковых лесов и маленькое озеро, по берегам которого стояли ухоженные каменные домики, радовало глаз и наполняло сердце безмятежностью. Проехать мимо было просто невозможно. Там мы решили остановиться на целые сутки: дать полноценный отдых лошадям и снять собственный стресс. Проверенным методом.

Поначалу Энрико не хотел идти в бордель, мотивируя отказ тем, что его сердце еще тоскует по возлюбленной. Чуть ли не силком я сумел его туда затащить. И кто бы мог подумать — он вошел во вкус. Вытащить его оказалось не так-то просто. Я ему твердил, что лишних денег нет (про кошель убитого разбойника я, естественно, промолчал), но Энрико не растерялся и нашел способ продлить удовольствие. Он прикинул, что для этих целей было бы вполне разумно обменять пару ковров. Своеобразный бартер, который в этом заведении вряд ли когда случался. Ответ мой был довольно суров:

— Ты, наверное, забыл, Энрико, что товар, который мы ведем, принадлежит не только тебе. Был уговор, а благодаря твоим стараниям моя доля будущей выручки теперь равна третьей части. Если в каждом клоповнике, каждой гостинице и борделе мы будем расплачиваться товаром, то сам понимаешь, каков будет итог. О заветном богатстве можешь забыть. Идем, или ты еще раз влюбился?

Словно услышав эти слова, из комнаты, где развлекался Энрико, выглянула симпатичная блондиночка с короткими волосами. Полуобнаженная.

Я был непреклонен. Мои доводы и справедливое возмущение образумили парня. Я не хотел, чтобы он держал на меня обиду, и повел его в трактир. Шумная компания, море выпивки — то, что нужно, чтобы развеять скуку и обрести доверие друг к другу.

Уже вечером, заметно покачиваясь за столом, Энрико спросил меня:

— Фосто, слушай, а ты действительно какой-то там город сжег?

— Замок, — уточнил я, икнув. — Тот парень, что сейчас валяется в овраге, говорил про замок.

— И?

— Что «и»? Обознался он. Не жег я никакого замка. Ты сам видел — если я кого и убиваю, то только отъявленных негодяев.

Энрико осушил свою кружку с пивом. Один глаз у него совсем окосел.

— А почему тебя Быстрым прозвали?

— Почему да почему. Мечом я владею хорошо. Или, ты думаешь, из-за постельных подвигов? Хе-хе.

Как мы возвращались в свой постоялый двор, я уже не помню, но на следующее утро мы выдвинулись в путь гораздо позже запланированного.

Саракс встретил нас дождем, грязью и угрюмым взглядом местных стражников. Две недели мы были в дороге, и треклятая погода ухудшалась в такт с нашим продвижением вперед. Сильные ветры, а потом надоедливые дожди то и дело пытались затормозить нас. В далеких пустынях внезапные тучи были бы восприняты как великая благодать, но здесь это стало настоящей помехой. Поэтому стоило нам достигнуть ворот Саракса, как настроение и боевой дух возвысились, несмотря на царящее вокруг ненастье.

Улицы Саракса заметно отличались от улиц Дирейма. В том смысле, что даже самый захолустный переулок Дирейма был менее отвратительным, чем главная улица этого пограничного города. Радовало лишь одно — здесь мы не собирались долго задерживаться. Все, что нам требовалось, — это немного пополнить запасы пищи и двинуться к речному порту. Там паром перевезет нас на другой берег. Берег могучего королевства Гелетия.

Мы неторопливо ехали по городу, ловя на себе презрительные взгляды местных горожан, которые даже в такую погоду упорно не хотели покидать вонючих улиц. Это позже я узнал, что негативное отношение сараксанцев ко всем приезжим обусловлено войной с Гелетией, которая была лет пятнадцать назад. Тогда вся долина близлежащей реки превратилась в пустырь. По обе стороны этой природной границы. Заварушка та

отчего-то отличалась особой жестокостью с обеих сторон, и Саракс ощутил ее в полной мере. Жители города безжалостно уничтожались вражеской армией, а стены его были полностью скрыты. Вмешательство Эллас-Амина предотвратило завоевание этих земель, война вскоре кончилась, но осадок, как говорится, остался. Так что наш явно купеческий экипаж воспринимался обывателями как бессовестная попытка поддержать экономику неприятеля. Могло быть и так, что их смущал холерный вид Энрико, красующегося своим богатым одеянием на виду у жалких оборванцев. Так или иначе, мне было абсолютно плевать на чье-то мнение относительно нашего торгового маршрута. Боязно было за Энрико, так как появилась необходимость оставить его одного.

Мы подъехали к большой рыночной площади. Былолюдно, но я бы мог поставить свою левую руку на то, что в ясный день народу здесь бывает в два раза больше. Что ж, меньше спрос — дешевле предложение. Я обратился к Энрико:

— Слушай, друг, я пойду узнаю, где тут оружейник или кузнец какой. Надо избавиться от нашей добычи. Держи, здесь немало денег. Купи съестного в дорогу. Только не спеши. Приценись. И ни на секунду, повторяю, ни на секунду не оставляй повозку без присмотра. Глазом моргнуть не успеешь, как разрежут полог и что-нибудь утащат. Понял? Не подведи.

Я схватил доспех и меч покойного Фольмгама, завернул их в мешок и отправился продавать. Сказать к слову, первоначально я хотел, чтобы Энрико оставил себе меч для личного пользования, но в первом же нашем учебном поединке обнаружилась полная неспособность моего партнера владеть этим оружием. Если быть точнее, обнаружился недостаток силы. Энрико непрерывно ныл, что меч слишком тяжелый. При излишне усердном замахе клинок выскользнул из его рук и полетел в сторону неба. Он заметался и, не глядя вверх, побежал как раз в ту сторону, куда должно было приземлиться оружие. Пришлось вмешаться, чтобы потом не вытаскивать меч у него из головы.

Такое опасное трюкачество быстро мне надоело, поэтому во время привалов я пытался сделать из Энрико мастера-арбалетчика. Получалось с переменным успехом — потерялось больше пяти болтов. Но иногда он попадал по цели, что воспринималось им как настоящий триумф. Хотя бы даже цель была в десяти метрах.

Арбалет решено было оставить. Им можно и зайцев, и подозрительных типов подстрелить. А меч... Меч принесет нам дополнительный доход.

Первый же встреченный дед направил меня по нужному пути. Был в Сараксе оружейник, причем совсем недалеко от рынка. Размашистыми шагами, шлепая по лужам, я направился в указанную сторону.

Дед не обманул. Да и можно ли водить за нос человека, обвешанного оружием? Лавка известного по всей округе торговца приглашала всех желающих приобрести защитное и наступательное вооружение по разумным ценам. Примерно так гласила широкая деревянная вывеска над дверью в двухэтажное кирпичное здание.

Внутри было довольно темновато. Перед внушительным прилавком сидел и ловил вшей в бороде не менее внушительный охранник, вооруженный дубиной. Он окинул скучающим взглядом меня и мой сверток. Позвал хозяина.

Я ожидал увидеть низенького, страдающего ожирением старикашку, но взору моему предстал высокий подтянутый мужчина с благородными чертами лица, чуть тронутыми седой волосами и изящной бородкой. Одет он был в бордовый, расшитый бархатом кафтан. Его взгляд изменился с заинтересованного на надменно-равнодушный, когда он увидел мои невзрачные одежды и старые, заляпанные грязью сапоги.

— Чем могу помочь, сударь? — с фальшивой учтивостью произнес он.

— Мне бы это, доспехи продать. И меч. Хороший. Тяжелый. Я вывалил на прилавок бригантину и меч в ножнах.

— Что скажете? Все качественное: минимум порезов и царапин.

Торговец ухмыльнулся. Посмотрел на доспех, взял его в руки, повертел и попробовал прикинуть вес. Ухмыльнулся вновь.

— Так и быть, пойду вам навстречу. За доспех заплачу два серебряных дуката, за меч — один.

Такое предложение меня порядком покорило.

— Простите, но все это стоит гораздо больше. Три сребреника за снаряжение целого воина?

Казалось, только этого вопроса торговец и ждал. Он театрально вздохнул и начал объяснять мне ситуацию так, как объясняет отец своему сыну-невежде.

— Что ж, я поясню. Начнем с того, что доспех легкий, а значит, пластины тонкие и непрочные.

— Не стесняет движений, — недоумевал я.

Хозяин лавки не обратил никакого внимания на мои слова и продолжил:

— Во-вторых, пластины слишком крупные, а значит, более хрупкие. Зазоры между ними великоваты — это понижает безопасность владельца, а значит, и спрос.

— Так ведь эти доспехи половина армии носит.

— Либо завербованные, либо самые бедные, — парировал торговец. — Либо разбойники и дезертиры, что, впрочем, одно и то же. Это далеко не все, что я хотел сказать. Подкладка доспеха очень грубая и потертая. Ремень на груди порезан и криво сшит. А на внутренней стороне я нащупал следы засохшей крови.

— Черт, я думал, что все смыл...

Торговец скрестил руки на груди.

— Так что все сказанное мной порождает один вопрос. Как ты добыл этот доспех? Мои уши только что слышали, что его носят пехотинцы армии Мальдиона. Военных кампаний нет, а окровавленный доспех в наличии.

Бородатый охранник замер, пристально глядя на меня. Доказательство. Я забыл чертово доказательство. Пришлось изобразить оскорбленный вид:

— Вы думаете, что я снял этот доспех с подло убитого мной пехотинца? Если он и был когда-то таковым, то в момент, когда я защищался и прикончил его, он являлся обыкновенным разбойником. Решил, что можно отнять принадлежащее мне.

Я чуть не вспылал.

— Да и вообще какая разница? Вы что, служите в гарнизоне? Мы же с вами деловые люди.

— Кто-то действительно деловой человек, а кто-то больше смахивает на чужеземного налетчика.

— Чужеземного?

— Ну, всех местных бандитов я знаю поименно. И они предпочитают со мной не связываться.

— В смысле, вы не скупаете у них полученное тяжким трудом добро?

— А зачем мне нужна тень на мою репутацию? У меня три кузни, две мастерские и магазины в двух странах.

— Вот как. Вы продаете оружие потенциальным врагам Мальдиона, но не желаете пойти навстречу честному путнику.

— В Гелетию идут только доспехи. На торговлю оружием наложен запрет.

Я махнул рукой:

— Да знаю я все эти запреты. Но речь не о том. Гром и молния мне на голову, если я разбойник. Я всего-то и хочу восемь серебряных монет за то, что лежит передо мной.

Из-за двери донесся протяжный раскат грома.

— Пять, и не больше, — последовал ответ.

— Семь.

— Пять. Я не изменю цены.

— Пять серебряных и шесть грошей.

— Да проклятие! — поморщился торговец. — Вот, держи свои гроши и проваливай!

— Благодарствую!

Монеты в кармане, легкий поклон и хлопок дверью — все прошло на удивление гладко.

Не то чтобы результат сделки меня сильно устраивал, но на поиск более щедрых и податливых покупателей времени не было. Тем более что я обрел уверенность, ибо удача наконец повернулась ко мне лицом, а не задницей. Две недели назад в моих карманах гулял ветер, а теперь я мог похвастаться приличным состоянием. Мог бы, но я не хвастливый.

Финансовые проблемы меня преследовали и раньше. Задолго до того, как расформировался последний отряд, в котором я был на одной из командных должностей. Было однажды так, что бесчестный казначей оставил без заработка весь наемный отряд. Сбежал с деньгами, что заплатили нам наниматели. Ох, и злились тогда мои соратники! Казначей, конечно, был умен и был не один, но блеск золота так затуманил его разум, что он даже не задумался о том, что жестоко подставлять тысячи отъявленных головорезов — не самая хорошая идея.

Поначалу мы грешили на нанимателей. Мол, они вручили деньги, а после либо ограбили, либо, будучи в сговоре, вернули себе большую часть монет у жадного казначея. Оказалось, что это не так. Целиком и полностью вина была на том мерзавце. Он подбил нескольких ребят из отряда на этот поступок, поделил деньги и попытался улизнуть в другой город. Но наши лазутчики тоже не дремали. Поймали его в тот момент, когда он, весь обросший, просил милостыню в городе Дорлаге. Оказалось, в одной из гостиниц его до нитки обчистила ушлая курти-

занка. Врать он не мог, потому как невозможно врать после тех пыток, что припасли для него расстроенные воины.

Позже поймали еще пару предателей. Они кое-что вернули, хоть это их и не спасло. Но главный итог оставался в том, что большая часть золота пропала. Ситуация в отряде была столь печальной, что нам пришлось наняться в сомнительный поход против жестокого народа сальгуров — захватчиков с северного континента, что переплыли море и принялись создавать свои государства на территории бывших колоний вольных городов. Лезть в это пекло было большой ошибкой. Свирепые воители с необычной внешностью — узкими глазами и острыми чертами лица — разгромили объединенную армию наголову. Наш отряд понес такие потери, что уже не восстановился. Я сам полгода латал дыру в левом боку, которую подарил мне удар сальгурского копья.

Те непростые времена я смог пережить, так что надеялся сейчас на лучшее. Должна же счастливая полоса жизни быть когда-нибудь длиннее череды неудач.

Когда я вышел из оружейной лавки, солнце подмигнуло мне через отступающие тучи. Я заметно приободрился, поправил перевязь с мечом и отправился к рынку. Настроение было столь приподнятым, что когда поравнялся с дедом, подсказавшим мне верную дорогу, я поделился с ним медной монетой. Он все так же сидел на пеньке перед покосившимся деревянным домом, только теперь и его лицо озарилось беззубой улыбкой.

Закончилась первая половина дня. Мне было невдомек, сколь долго работает переправа через реку, поэтому я прибавил шаг. Сегодня мы с Энрико должны пересечь границу.

Вот и рынок. Гомон торгующихся и спорящих горожан, палатки, где продаются рубленые куски мяса, бочки с рыбой, овощи, ткани и керамика. Вот и маленькая часовня, где меня должен ждать Энрико.

Он действительно стоял и ждал меня. Вид у него был таким же рассеянным, как тогда, в таверне прохиндея Хазмора. Он стоял с пустыми руками. Рядом не было ни повозки, ни лошадей, ни добра. Я подошел ближе. Мой глаз предательски задергался.

— Где наша повозка, друг?

Энрико, путаясь в словах и заикаясь, начал говорить что-то про сделку, про спасение какой-то дворянки. Про то, что за повозку и товар в ней нам заплатят целое состояние. Я толком ничего не понял и повторил вопрос:

— Куда подевалась наша повозка? Успокойся и говори.

— Понимаешь, ко мне подошли трое. С ними была девушка, руки у нее были связаны. Они предложили подвезти их в какую-то деревню. Не даром. Я, конечно, отказался, но девушка вдруг прильнула ко мне и начала умолять спасти ее. Выкупить. Я сам толком ничего не понял, но один из троих сказал, что за похищение девушки заплатил один очень влиятельный человек. Что она наследница богатых земель и замка неподалеку, а человек тот решил прибрать все в свои руки и нанял их.

— Продолжай. — Я чувствовал, как холодеет мое сердце.

— Девушка начала шептать о том, что если я отдам свои деньги и товар этим охотникам за головами, то они отпустят ее, а она мне все вернет. Золотом. Все произошло столь быстро, я даже не осознал всего до конца. Предложил им сделку, и они ее приняли. Девушка со мной осталась, а они уехали на повозке.

— Куда?! — взревел я.

Энрико лишь в недоумении пожал плечами. Тут меня прорвало:

— Да ты просто лопух! Дурень, болван! Тупая, бесполезная кочерыжка! На кой рожон ты полез к ним?!

— Они ей угрожали...

— Кому?!

— Этой девушке. Мари из Эвилада. — Энрико был напуган и часто-часто хлопал глазами.

— И где она, где горы ее золота? Тебя обставили, как младенца! Но куда там — и у младенца ума больше.

— Она была здесь. Словно растворилась.

— Может, лопнула от смеха над таким кретином, как ты? Она свалила со своими подельниками и всем нашим имуществом. Ты даже не знаешь, в какую сторону поехала повозка. У тебя мозги спеклись от одной ее улыбки.

Я закрыл ладонями лицо и зарычал от бессильной злобы.

Глава 5 ВЕДЬМА ИЗ САРАКСА

Можно было исторгать проклятия, можно было выместить всю свою ярость на Энрико, но это не вернет нашего имущества. Времена, когда я совершал опрометчивые поступки, руководствуясь лишь сиюминутным настроением, давно прошли.

Некое подобие мудрости, а точнее, свойственный моей профессии жизненный опыт подсказывал, что нужно взять себя в руки и принять хоть какое-то решение о дальнейших действиях.

Первое, что пришло на ум, — это оставить Энрико наедине с его бесконечной глупостью и с ближайшим караваном отправиться обратно в Дирейм. Там я смогу достаточно долго отдыхать и развлекаться. Но это был путь в никуда. Разве я могу позволить каким-то проходимцам так обдурить меня? Обокрасть, не поплатившись за это?

Я решил действовать. Подбежал к ближайшим прилавкам и начал допрос торговцев, что наверняка видели происходящее здесь безобразие. Однако никакой помощи я не получил. Все будто ослепли. Я упрасивал, сулил вознаграждение, чтобы узнать хотя бы направление, по которому смылись преступники. Попусту.

Важная мысль далеко не сразу посетила мою голову. Я вспомнил слова торговца оружием: «Местных бандитов я знаю поименно».

Он-то мне и поможет. Я окликнул понурившегося напарника:
— Ступай за мной!

Каждая прошедшая минута лишала нас шансов на благополучный исход. Я чувствовал, как желанное богатство становится все более призрачным, и это подгоняло меня. А я подгонял Энрико, даже если он семенял по дороге на расстоянии вытянутой руки.

Мы быстро достигли цели. Не сбавляя шага, я ворвался в лавку оружейника. Тот все еще стоял за прилавком и что-то рассматривал на тяжелой латной перчатке. На меня тут же обратил внимание детина-охранник. Мой решительный вид вызвал у него подозрения, он выпрямился передо мной и преградил путь.

Времени объясняться не было. Я со свойственной мне быстротой вырвал у него из рук деревянную дубину, отпрянул назад и с размаху саданул опешившего охранника по голове. Он крикнул и свалился без памяти на пол.

Я отбросил дубину, вытащил из ножен меч и схватил за шиворот удивленного происходящим хозяина лавки.

— Дважды повторять не буду. — Я глядел ему прямо в глаза. — Нас обокрали. Ты утверждал, что знаешь всех местных бандитов. Значит, можешь поведать, как их найти. Энрико, да-

вай сюда! Сейчас этот паренек опишет внешность негодяев. Ты уж постарайся нам помочь.

Торговец сглотнул, а Энрико начал объяснять:

— Трое мужчин. Один широкоплечий, в черной короткой куртке и с булавой на поясе. Двое других непримечательные. Я даже не знаю, как их описать: среднего роста, безбородые.

— Про девку говори, ежа тебе в пасть! — разозлился я.

— С ними девушка была. Стройная, красивая, с длинными распущенными волосами. Рыжими. Одета была богато.

— Ну, какая банда подходит по описанию? Живо отвечай.

— А то что? — вдруг прищурился оружейник. — Навредишь мне, прикончишь меня, и тебя вся стража Саракса будет преследовать. Ни здесь, ни в Гелетии ты не найдешь покоя. Тебя схватят, переломают все кости и вздернут, как обезумевшего пса. Будь вежливее, и все будет хорошо.

Это было произнесено так уверенно и ладно, что моя рука сама отпустила его ворот. Его слова были наполнены здравым смыслом. Я вздохнул и, замявшись на несколько секунд, произнес:

— Я заплачу тебе два серебряных дуката за информацию.

— Думаю, ты можешь заплатить больше.

— Послушай, эти бандиты портят репутацию всему городу. Мешают торговле. Какой купец отважится заезжать сюда после таких инцидентов? Это в интересах твоего дела.

— Пять серебряных монет. Пять серебряных и шесть грошей, — тщательно выговаривая каждое слово, произнес хозяин лавки. С явным удовольствием.

На моем скривившемся лице сейчас можно было полоскать белье, как на стиральной доске, что используют в хозяйстве сметливые прачки Хольна. Что ж, это поле битвы осталось за хитрым оружейником. Монеты, так недолго пробывшие у меня, вернулись к прежнему владельцу. Он пересыпал их с ладони на ладонь, удовлетворенно покачал головой и спрятал в карман. Облокотился о прилавок и поведаль:

— Банда, которая вам нужна, промышляет в окрестностях нашего города не больше года. Промышляет мелким грабежом. Что они у вас украли?

— Двух лошадей и повозку, набитую отличными коврами. Все припасы и личные вещи — они все у нас сперли. Все из-под носа этого...

— Хм, я, честно говоря, удивлен. Обычно так они не делают. Заберут немного серебра или товара. Наверное, у них какие-то проблемы.

— Это у нас, у нас проблемы. У них они будут, когда я их найду.

— Тут дело вот в чем: девка эта — Алабель — непростая она. Ведьма. Одним движением, одним взглядом может из человека послушную овцу сделать. И человек этот ей все сам отдаст. Не знаю, как с бабами такие фокусы проходят, но с мужиками проблем не возникает.

Мы с Энрико переглянулись. Оружейник добавил:

— Это с одной стороны неплохо — ее полезно брать на какие-нибудь важные встречи. Но уж больно она опасна. Мои люди, например, ее предупредили, что если она появится на этом пороге, то я сразу ее прикончу.

— Я с ней не беседы проводить собираюсь. Где ее найти?

— Я скажу, но у меня будет еще одна услуга.

— Да ты издеваешься?

Торговец с улыбкой покачал головой из стороны в сторону.

— Никаких издевок. У ведьмы на шее есть необычный амулет. Камень, что в нем, ты даже определить не сможешь. И он явно не драгоценный. Убей ведьму и принеси его мне, я половину серебра твоего верну.

Я с подозрением взглянул на хозяина лавки.

— Думаешь, что в этом амулете ее сила? Заполучишь его и в язычество пойдешь?

— Тебе не должно быть это побоку? Я сделку предлагаю. И серебро.

— А вдруг она меня заколдует, спросит, как я ее нашел, и придет к тебе ночью щекотать пятки?

На лице торговца читалось раздражение. Я решил не углубляться в эту тему и сказал:

— Я согласен. Прикончу ее — и принесу амулет. Где она?

— Надеюсь, у них не хватило ума поменять место своего пребывания. Идите к речной пристани. Перед ней повернете налево и минуете торговые конторы и склады. Увидите полуразрушенную колокольню, значит, вы почти на месте. Хранилище свое они устроили на месте старых складских помещений. Позапрошлой зимой там был славный пожар. Сейчас там расселились нищие и бродяги. В общем, настоящий рассадник преступности. Вам нужна бывшая мастерская лодок — над ней

пристроены омерзительные деревянные конструкции. Лодочная Башня. Все запомнили?

— Да, — ответил я и собрался уходить. Торговец схватил меня за руку.

— Точно все?

Я медленно кивнул.

Снаружи нас встретил противный мелкий дождь — погода вновь испортилась. Небольшие, будто покромсанные зазубренным небесным мечом тучи вновь принялись закрывать солнце. Даже погода против меня. Но она еще не знает, с кем связалась. Это я про ведьму. Алабель.

Я брел по улице и хлопнул по плечу поникшего Энрико:

— Ты, оказывается, не так уж и виноват. Прости, что я вспылел тогда.

Энрико махнул рукой:

— Что ты, я сам на себя в ярости. Слишком просто попался на ее крючок, этой ведьмы. Может, она и вправду одним щелчком нас разума лишит?

— Встречались мне колдуны и похлеще. Один твердил, что умеет оборачиваться в птицу. Ну, мы его с башни и скинули. Не обернулся. Другой с мертвыми мог разговаривать и насылать проклятия на любого, за кого ему заплатят. В итоге одному моему приятелю заплатили за этого колдуна. Теперь с мертвыми он общается на равных. А в Шэрдашехе я видел заклинателя зверей. Он представление показывал на большой площади: заходил в клетку с двумя пустынными грызателями. Настоящие монстры, скажу я тебе. И у него все успешно получалось — твари сидели и почти не реагировали на него. Но вот кто-то швырнул в них камнем, и беднягу-заклинателя тут же сожрала.

И у нашей ведьмы сегодня будет трудный день, Энрико. Не бойся, ты со мной. Жалко только, что арбалет в повозке валяется. Так-то проку от тебя чуть.

Улица вывела нас на небольшой подъем. Но и с его высоты можно было увидеть широкую реку, неспешное течение которой сильно отличалось от горных стремительных верховий в Блавалагских горах. Отсюда получалось разглядеть и паром, что регулярно перевозил путешественников на другой берег. Я очень надеялся, что сегодня попаду туда. Близился вечер.

Народ суетился у пристани. Мимо нас пронеслись носильщики, разгружающие прибывший по реке с восточных зе-

мель весельный корабль; важные персоны, что было ясно по их богатым платьям и ширине туловища, спорили на ходу и громко обсуждали свои насущные проблемы; надзиратели, что подгоняли нерасторопных работников. А мы с Энрико направлялись в один их самых опасных районов Саракса и не сбавляли шага.

Территория старых складских помещений оказалась на деле довольно обжитым местом. Наименее пострадавшие от огня строения переделывались в убогие жилые дома и служили кровом для неимущих семей. Вокруг нас по лужам скакали босые дети, теребя наши штанины в надежде получить заветную монетку. Надоедали они больше всего Энрико. Конечно, прилично одетый молодой человек — совсем не то что бродяга с черной бородой и спутанными волосами, одетый в поношенную темную тунику-котту и вооруженный мечом. Для ребятишек я ничем не отличался от сброда, царящего тут.

Все же лишнее внимание нам было ни к чему. Я бросил сорванцам медяк и узнал у них, где находится Лодочная Башня. Они с радостными воплями умчались прочь.

Из различных пристроек выглядывали любопытные рожи. Как в такой ситуации незаметно подкрасться к негодяям? Они могли призвать на помощь своих соседей.

— Фосто, мне кажется, нас здесь прикончат, — пролепетал мой спутник.

— Если бы ты был хоть чем-то вооружен, мы выглядели бы в два раза внушительнее.

Впереди вырисовывалось что-то похожее на описанное оружейником строение: покрытый копотью кирпичный ангар с накренившейся деревянной «башней» наверху. Рядом со здоровенными и кривыми двустворчатыми воротами не было ни души. Однако с внешней стороны не висел замок. Значит, внутри кто-то был. И наша повозка, должно быть, там.

Что ж, я и рассчитывал на то, что драки избежать не получится. Надежда на другое была совсем призрачна. Теперь помочь нам могла внезапность.

Вместе с Энрико я полез через руины какого-то сооружения. Решил пробраться к бывшей лодочной мастерской в обход. Идея не то чтобы была глупой, но обгоревшие балки и доски постоянно трескались, выдавая нас с потрохами.

Наконец это препятствие было преодолено, и мы вышли к тыльной стороне вытянутого ангара. Земля там была сильно

заболочена, но мы двигались очень аккуратно, стараясь не допускать всплесков воды.

Перед нами оказались такие же широкие ворота, что и со стороны улицы. Они были приоткрыты. Я обернулся к Энрико, приложил палец ко рту, а другим жестом показал, чтобы он оставался здесь. Его неловкость могла сыграть с нами злую шутку.

Я услышал грохот внутри и заглянул в проем. Там было темновато, но это не помешало мне разглядеть нашу повозку. В нее то и дело запрыгивал крупный мужчина. Он выгружал наши припасы, подлюга! Откупорил бутылку вина и принялся жадно его хлебать, находясь при этом спиной ко мне. Он не удосужился даже распрячь лошадей, а уже мародерствовал. Других описанных Энрико персонажей не было. Значит, надо ловить удачу за хвост.

Пока он глушил вино, я, пригнувшись, начал красться вперед. Крался быстро, но очень осторожно. Благо пол здесь не был скрипучим. Почти не дыша добрался до повозки и разбойника, облокотившегося о нее. Передо мной стоял ящик вина. Пришлось пожертвовать еще одной бутылкой.

Стекло со звоном разлетелось в стороны. Разбойник покачнулся, рухнул на колени и воткнулся носом в пол. Наверное, еще и поперхнуться успел.

Я заглянул в наш фургон. Ковров они разгрузить не успели. Только хотел позвать Энрико, как получил внезапный и сногсшибательный удар в ухо. Я рухнул наземь, а в глазах заискрились звезды. Когда кратковременная тьма перед моим взором рассеялась, я увидел стоящего передо мной бандита. Невысокого, но с крепкими ручищами. Значит, винолюб здесь был не один.

Коротышка успел вытащить мой меч и теперь наставил на меня острие.

— Думал, все у тебя пройдет гладко? — насмеялся он, ужасно шепелявя. — Хотел нашу добычу отнять?

Я потер ноющее ухо и ответил:

— Ну что ты, я просто хотел поздравить тебя с праздником.

— Каким праздником, болван?

— С днем разбитых голов.

Вряд ли он успел понять всю соль шутки. До момента, когда толстая доска в руках Энрико обрушилась ему на затылок, на его лице читался скептицизм.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Властелин ковров	5
<i>Глава 2.</i> Братья	10
<i>Глава 3.</i> Охота на степных волков	16
<i>Глава 4.</i> Бастион добродетели	26
<i>Глава 5.</i> Ведьма из Саракса	33
<i>Глава 6.</i> Королевская милость	40
<i>Глава 7.</i> Пламя очищающее	49
<i>Глава 8.</i> Аристократы	56
<i>Глава 9.</i> Остерат	65
<i>Глава 10.</i> Ложный след	76
<i>Глава 11.</i> Настоящий мятежник	83
<i>Глава 12.</i> Кровь и стекло	93
<i>Глава 13.</i> Турнир всех истин	99
<i>Глава 14.</i> Величие на ладони	110
<i>Глава 15.</i> Назойливый друг	118
<i>Глава 16.</i> Сила знания	127
<i>Глава 17.</i> Вознаграждение	134
<i>Глава 18.</i> У края	141
<i>Глава 19.</i> Два берега	149
<i>Глава 20.</i> Судья	165
<i>Глава 21.</i> Смутное время	174
<i>Глава 22.</i> Дым без огня	183
<i>Глава 23.</i> Белое на черном	190
<i>Глава 24.</i> Оскорбление	200
<i>Глава 25.</i> Знак судьбы	208
<i>Глава 26.</i> Долина немых	216
<i>Глава 27.</i> Отцы и дети	227
<i>Глава 28.</i> Посольство	235
<i>Глава 29.</i> Цена предательства	242
<i>Глава 30.</i> Ужас Пансеги	254
<i>Глава 31.</i> опережая солнце	264
<i>Глава 32.</i> Шкура неубитого медведя	278
<i>Глава 33.</i> Глаза и уши	286
<i>Глава 34.</i> Реликварий	293
<i>Глава 35.</i> Звенья одной цепи	301
<i>Глава 36.</i> Пропавшие	313
<i>Глава 37.</i> Против течения	322
<i>Глава 38.</i> Скалам нужны слуги	330
<i>Глава 39.</i> Закон гостеприимства	339
<i>Глава 40.</i> Три помехи	350
<i>Глава 41.</i> Водопад	356